

Ю. ФУЧИК*

Ленин**

Студенты, исследовавшие условия жизни словацкой деревни, встретили высоко на Липтовских голях*** старого пастуха и разговорились с ним. Им хотелось узнать, что известно этому пастуху, почти отрезанному от общества, более близкому к звездам, нежели к людям, одинокому в этих глухих горных местах Словакии, — что известно ему о мире, о строе, при котором живет, о людях, которые им управляют? Много правдивого из сказанного стариком некоторым людям было бы неприятно услышать. Но многого он не знал.

Разговор коснулся Советского Союза. Пастух радостно кивнул головой.

— А о Ленине, — спросили его, — вы знаете?

— Еще бы, — ответил он, — Ленин был как наш Яношик****. У богатых брал, а бедным отдавал.

После этих слов наступила тишина, долгая, задумчивая тишина. Старый дед попыхивал трубкой и между двумя затяжками добавил:

— Он был даже лучше Яношика.

Этот забавный случай — правда. Пастух с Липтовских голей действительно представлял себе Ленина как самого большого героя и самого благородного парня с гор; и он вспомнил Яношика, которого почтение униженных сделало воплощением справедливости, долженствующей одержать победу в борьбе против господам. Поразмыслив, видимо, и сравнив про себя Яношика и Ленина, пастух признал:

— Он был даже еще лучше...

* Юлиус Фучик (1903–1943) — чешский писатель, литературный и театральный критик, журналист. Активист компартии. Национальный герой ЧССР. В 1930 и в 1934–1936 гг. в качестве журналиста посещал СССР, в частности Ташкент и чешскую коммуны «Интергельпо» в Киргизии. Во время путешествия по Средней Азии познакомился с классиком таджикской литературы Садриддином Айни. На основании полученных от посещения СССР впечатлений написал книгу «В стране, где наше завтра является уже вчерашним днём» (1932) и цикл художественных очерков. Выступал против критиков Советского Союза: Андре Жида и Иржи Вейля. В 1943 г. казнён на гильотине (по другим данным казнен через повешение) в берлинской тюрьме Плётцензее. Посмертно ему присуждена Международная премия Мира (1950).

** Статья «Ленин» написана в 1934 г.

*** Голи — горные пастбища в Словакии. — *Ред.*

**** Юрай Яношик (1688–1713) — легендарный герой словацкого народа.

Рассуждая о необыкновенном значении Ленина, тысячи разных врагов, политиков и журналистов изображали вождя русских рабочих разбойником, правонарушителем, государственным преступником, — правда, гениальным, но все же только преступником, который нарушил законы и которого необходимо за это ненавидеть. Имя Ленина должно было стать известным миллионам людей, прежде чем дойти до пастуха с Липтовских голей. Ясно, что оно докатилось до него с примесью всего того, что о нем рассказывали враги. Однако этот живущий вдали от людей пастух почувствовал, что Ленин делал все для эксплуатируемых, — и отвел ему самое высокое место, какое было в его представлении для людей справедливых, мужественных и мудрых.

Как же после этого не понять ту восторженную любовь русских рабочих и бедных крестьян к человеку, с которым они запросто познакомились, которого видели своим вождем и с которым шли к победе, — к тому, что было их стремлением и мечтой. Ленин стал символом справедливой борьбы за права бесправных, символом победы в этой борьбе.

Если мы сейчас оглянемся на путь, пройденный Лениным, то поймем, что он никогда не принимал случайных решений о направлении, не делал случайного выбора на перекрестках дорог. С первой минуты, когда он стал интересоваться политическими вопросами, с того момента, как он начал участвовать в рабочем движении, и до последней минуты своей жизни он шел одним непоколебимым, неуклонным путем, который всегда может быть примером, — путем, устанавливающим отчетливые, ясные, наглядные вехи для пролетариев, стремящихся к свободе.

Позднее Ленин сам выразил это в следующих словах: «Наша сила — полная ясность и трезвость учета всех наличных классовых величин, и русских и международных, а затем проистекающая отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы».

Если мы учтем, что люди, призванные направлять ход жизни всего мира, переживающего сейчас страшные потрясения, фактически не видят, каким путем и куда идти, не умеют создать единого плана, способного действительно привести к каким-нибудь положительным результатам, и лишь всеми силами защищают свое господствующее положение, нам станет ясно, каким великим источником силы Ленина и его идей было именно то, что он совершенно точно знал, куда направлено и куда идет историческое развитие.

Откуда черпал Ленин эту уверенность? Из марксизма, которым он овладел, будучи студентом, когда был еще неизвестен и когда,

собственно, не существовало еще того имени, которое знает теперь весь мир. Владимир Ильич Ульянов, родившийся в 1870 году, позднее взявший себе псевдоним Ленин, изучал Маркса, Энгельса, а также тех, кто, делая вид, будто исходит из учения основоположников марксизма, затуманивал, уродовал его своими псевдонаучными выводами или нарочито извращал его единственно правильную истину.

Когда в двадцать девять лет Ленин выпустил свою первую книгу «Развитие капитализма в России», где с марксистской точки зрения объяснил путь развития капитализма в стране, для которой это было в то время самым важным вопросом, многие поняли, что появился не только настоящий ученик Маркса, но и человек, который сумеет создать новые ценности на основе теории Маркса. И Ленин не обманул этих ожиданий. Он стал марксистом еще более высокого периода развития человечества, марксистом периода империалистических войн и пролетарских революций. Благодаря своей прозорливости, он вел успешную борьбу против нерешительности, оппортунизма и политики поддержки умирающего класса буржуазии и добился в этой борьбе победы на одной шестой земного шара.

Когда весть о смерти Ленина распространилась по всему миру, многие оплакивали его, но нашлось немало и таких, которые со злорадством смотрели на осиротевший Советский Союз, как на страну, в которой рухнет все созданное Лениным. Но там, в Советской стране, возник лозунг, мало похожий на траурный:

«Ленин умер, но дело Ленина живет!»

Было ли это правдой? Жило ли дело Ленина? Да! Оказалось, что сильная личность, играющая выдающуюся роль в истории, не играет ее сама по себе, а вырастает вместе с общим подъемом из одной основы, и что руль, который выпустил из рук умерший, не будет оставлен ни на минуту, если корабль, управляемый им, плыл в правильном направлении. В Советском Союзе ленинизм действительно живет полной жизнью, и в конце концов никто даже из врагов не станет серьезно оспаривать этого, так как тут говорят факты, статистические данные о строительстве социалистической промышленности, о росте коллективных хозяйств и о развитии Советского Союза (в то время как во всем остальном мире можно наблюдать прогрессирующий упадок). Лозунг «Дело Ленина живет!» является в Советском Союзе лозунгом действительности, лозунгом правды.

А в остальном мире? Мы должны признать, что Коммунистический Интернационал — как дело Ленина — и секции его в отдельных странах тоже являются фактом, и то, как они ведут борьбу, свидетельствует о его жизненности. Факт, что десять лет

назад имени Ленина противопоставляли, например, имя Вильсона. Сейчас — мы видим — о Ленине не забыли, его имя называют с еще большей любовью одни и с еще большей ненавистью другие. Значит, его имя живет. А имя Вильсона? Разве говорят еще об его условиях построения нового мира и заметны ли результаты его дела? Лозунг «Ленин умер, но дело его живет!», провозглашенный десять лет тому назад, был выдвинут той же самой силой, которая имеет своим источником ясность планов, железную энергию, твердость и решительность в борьбе.

Ленин умер, но дело его действительно живет, и мы будем встречаться с ним на самых различных фазах.